

— Этот ребёнок родится примерно к концу года. Когда у неё снова появится возможность что-то замыслить, ты непременно умрёшь. Я оставлю в столице людей, которых ты сможешь использовать. Когда придёт время, тебе передадут сообщение. А сейчас ты можешь спокойно лечиться, и когда поправишься, мы продолжим разговор.

Сяо Гун, естественно, не стал возражать, но в его голове закралось сомнение.

— Старшая сестра, что ты задумала? И почему так мне помогаешь?

Сяо Цзю равнодушно ответила:

— Я, как и ты, хочу смерти драгоценной супруги Шэнь. Больше ничего.

— Старшая сестра...

Сяо Гун начал было говорить, но Сяо Цзю прервала его:

— Если ты будешь слушаться меня и не станешь сомневаться, то, возможно, не только спасёшь свою жизнь.

Эти слова заставили Сяо Гуна внутренне содрогнуться. Он не мог подавить возникшую мысль, и на мгновение ему показалось, что он услышал, как желание проросло из земли.

Сяо Цзю холодно добавила:

— Подумай и о благородной леди Чан. Она провела в этом дворце много лет, и всё ради тебя.

— Да, старшая сестра, я понял, — поспешно ответил Сяо Гун, но затем, словно что-то вспомнив, осторожно добавил:

— Сегодняшнее налобное украшение на тебе очень красиво.

Сяо Цзю машинально дотронулась до него и с непередаваемым выражением посмотрела на Сяо Гуна:

— Брат, тебе тоже интересно?

Сяо Гун смутился:

— А?

Сяо Цзю кашлянула и спросила:

— Оно тебе нравится?

— Да, я... не знаю, есть ли у тебя ещё? Я хотел бы попросить немного для матери, если можно.

Так вот в чём дело. Недоразумение.

Сяо Цзю великодушно ответила:

— Конечно, позже я велю принести тебе коробочку.

— Тогда благодарю тебя, старшая сестра.

В этот момент Чжун Шо тихо вошёл в комнату и сказал:

— Ваше высочество, я вернулся.

Сяо Цзю снова села на край кровати, изображая глубокую сестринскую привязанность.

Когда главная служанка Сяо Гуна вошла, она увидела, что трое остались в том же положении, что и при её уходе. Сяо Цзю заботливо говорила:

— У тебя нет никого, кто бы заботился о тебе. Хотя ты ещё не женился, но и наложниц у тебя нет. Ты ранен, и никто не ухаживает за тобой день и ночь. Такой прекрасный принц, и так несчастен! Я и мой супруг живём в гармонии, и мне больно видеть тебя в таком состоянии.

Чжун Шо вовремя протянул руку и взял руку Сяо Цзю, лежавшую на коленях, демонстрируя глубокую привязанность.

Сяо Гун ответил:

— Старшая сестра слишком беспокоится. У меня есть Чжифан, она хорошо за мной ухаживает.

Сяо Цзю, как человек с опытом, сказала:

— Чжифан всё же служанка, а не жена. Никто не заменит супругу. Не мне говорить, но драгоценная супруга сейчас беременна, и ей трудно что-то организовать. Позволь мне позаботиться об этом. Через пару дней я пришлю тебе девушку из семьи брата моего мужа. Она из хорошей семьи, и ты с матерью можете быть спокойны.

Сяо Гун улыбнулся:

— Тогда заранее благодарю тебя, старшая сестра. Сегодня, видя, как ты и твой супруг счастливы, я тоже завидую.

— Конечно, мой супруг прекрасен. Ну что ж, я пойду. Ты отдыхай, не нужно меня провожать.

— Сунъянь, помоги его высочеству лечь.

Сунъянь подошла и помогла Сяо Гуну лечь, а затем молча встала за спиной Сяо Цзю.

После обмена любезностями Сяо Цзю и Чжун Шо покинули дворец Чунхуа.

Но неожиданно они столкнулись с Чжуанцзин.

Чжуанцзин не хотела навещать Сяо Гуна, но драгоценная супруга Шэнь, услышав, что Юнму ушла, настояла, чтобы она пошла, чтобы хотя бы сделать вид, что сестры заботятся о брате.

Она с недовольством сказала:

— Обычно мы не общаемся, а сейчас вдруг нужно делать вид!

Иньюэ тихо ответила:

— Ваше высочество, будьте осторожны с словами. Просто обменяйтесь парой фраз, даже если вам не хочется, посидите немного.

— Я слышала, что моя старшая сестра тоже там, это просто ужасно.

Иньюэ напомнила:

— Позже, ваше высочество, обязательно соблюдайте приличия, чтобы никто не мог вас упрекнуть.

— Ладно, ладно, ты всегда слушаешь мою мать.

Итак, как только Сяо Цзю и Чжун Шо вышли из дворца Чунхуа, они столкнулись с Чжуанцзин.

Чжуанцзин с неохотой поклонилась и сказала:

— Старшая сестра.

Сяо Цзю не нужно было отвечать на поклон, и Чжун Шо поклонился, сказав:

— Ваш слуга Чжун Шо приветствует принцессу Чжуанцзин.

Его голос был ясным и мягким, и Чжуанцзин повернулась к нему, взглянула и замерла. Она никогда не видела такого мужчину. Высокий, стройный, с красивым лицом. Так вот каков Чжун Шо!

Чжуанцзин смущённо сказала:

— Супруг, не нужно так церемониться.

Чжун Шо отступил немного назад, за спину Сяо Цзю, явно не желая много разговаривать с Чжуанцзин и одновременно защищая Сяо Цзю от возможной агрессии.

Сяо Цзю, увидев, что глаза Чжуанцзин прилипли к Чжун Шо, почувствовала неладное и повернулась к нему:

— Супруг, может, пойдёшь подождать меня в карете? Я немного поболтаю с Чжуанцзин, и мы поедem.

Чжун Шо боялся, что Чжуанцзин может обидеть Сяо Цзю, и с сомнением посмотрел на неё. Сяо Цзю добавила:

— Хорошо? Разговоры между сестрами тебе неинтересны, лучше отдохни немного.

Чжун Шо, не имея выбора, ответил:

— Хорошо, тогда я пойду. Сивэнь, позаботься о его высочестве.

Сивэнь опустила голову, и Чжун Шо сжал руку Сяо Цзю перед тем, как уйти.

Чжуанцзин следила за спиной Чжун Шо, пока он не исчез, что вызвало у Сяо Цзю неприятное чувство.

Он приподнял свои тонкие веки и спросил:

— Чжуанцзин, ты тоже идёшь навестить брата?

Чжуанцзин повернула взгляд:

— Конечно, сестре положено заботиться о брате.

— О? Это странно. Я помню, что павильон Гуаньцзюй находится недалеко от дворца Чунхуа, почему ты только сегодня пришла?

Чжуанцзин стиснула зубы:

— Просто в последние дни были дела, но сейчас ещё не поздно.

— Как трогательна твоя забота. Сегодня я заметила, что слуги во дворце брата не очень стараются. Как они могут хорошо служить принцу? Раз ты опоздала на несколько дней, позволь мне, как старшей сестре, воспользоваться своим положением и велеть тебе заменить слуг во дворце брата, чтобы избавиться от этих бездельников. Как насчёт этого? Это будет проявлением сестринской заботы.

Сяо Цзю знала, что каждое её действие находится под наблюдением императора Лундэ, поэтому решила воспользоваться ситуацией, чтобы преподать Чжуанцзин урок.

Услышав это, Чжуанцзин сжала свои нарукавники:

— Это неудобно. Как я могу вмешиваться в дела дворца брата? Старшая сестра, ты ошибаешься.

— Нет, я не ошибаюсь. Если знаешь, что не стоит вмешиваться, то держи свои руки при себе. Эти слова я не хочу повторять, понятно? Чжуанцзин.

Сяо Цзю не хотела больше с ней разговаривать, ограничившись парой замечаний. Остальное пусть разберёт император Лундэ.

— Я пойду искать своего супруга, а ты иди внутрь.

Она торопилась уйти, и её слова, в отличие от обычных шуток с Чжуанцзин, прозвучали как пощёчина, от которой у Чжуанцзин кровь ударила в голову. Но, как бы то ни было, она должна была соблюдать приличия и поклонилась, провожая Сяо Цзю.

Чжун Шо не вернулся в карету, а лишь отошёл подальше и наблюдал оттуда. Увидев, что Сяо Цзю поговорила с Чжуанцзин и ушла, он успокоился и пошёл к карете, чтобы подождать её.

Сяо Цзю, опираясь на стенку качающейся кареты, поддержала голову рукой и пожаловалась:

— Этот головной убор слишком тяжёлый, у меня голова болит.

Все её украшения были из золота, и подвески качались у висков. Чжун Шо, глядя на это, почувствовал усталость, не говоря уже о том, что Сяо Цзю носила этот убор уже полдня.

Чжун Шо не знал, как справиться с этой ситуацией, и после небольшого колебания предложил:

— Может, ваше высочество приляжет на мои колени, немного отдохнёт, а я помассирую вам голову?

Сяо Цзю именно этого и ждала, и тут же, не стесняясь, улеглась на его колени, закрыв глаза. Под её тщательно нанесённым макияжем было выражение ожидания, которое Чжун Шо явно заметил.

Внезапно он почувствовал боль в сердце.

До того как она покинула дворец, она, следуя этикету принцессы, должна была быть такой же строгой и расчётливой, как и сегодня. Все эти годы, как же ей было тяжело?

Он должен был быть принцем, скачущим на лошади и стреляющим из лука, а не жить в обличье женщины в этом пожирающем людей дворце.

Чжун Шо осторожно положил руку на её виски и начал массировать с подходящей силой.

Сяо Цзю, лежа на его коленях, чувствовала себя уютно и комфортно.

— В следующий раз, — вдруг сказала Сяо Цзю.

Чжун Шо удивился:

— Какой следующий раз?

— В следующий раз называй меня Юаньюань, — терпеливо пояснила Сяо Цзю.

— Хорошо, в следующий раз обязательно.

— Ммм.

В карете наступила тишина.

Сяо Цзю спросила:

— Бэйнин, что ты думаешь о том, чтобы Сяо Гун взял наложницу?

Чжун Шо ответил:

— Нужно, чтобы это был человек, которому мы доверяем. Ты не можешь остаться без поддержки, и в короткий срок трудно найти такую женщину. В таком случае, Сунъянь — лучший выбор.

<http://bllate.org/book/15100/1334212>